

Арефьева Г. И.
(преподаватель центра развития детского
творчества Железнодорожного района г. Воронежа).

ВОРОНЕЖСКАЯ КЕРАМИЧЕСКАЯ ИГРУШКА

Детская игрушка-явление необычно яркое, самобытное, вечное, ибо вечно детство данное человечеству. Явление духовного и материального освоения мира, эстетического восприятия его красоты. Детская игрушка, это искусство, имеющее живой, непрекращающийся процесс, со своими специфическими законами развития.

Глиняная игрушка лепилась и лепится во многих районах России. Ее происхождение уходит вглубь веков. В прошлом игрушка имела культовый смысл. Женские фигурки символизировали мать-природу, а изображения птиц, коней и прочих зверей отождествлялись с образами солнца, воздуха, земли, воды и других жизненных понятий.

На территории Воронежского края не было мастеров, которые бы занимались исключительно лепкой игрушки. У нас, как и повсюду, изготовление посуды гончарами, сопровождалось изготовлением простой игрушки-свистульки для себя забавы ради. К сожалению, наша игрушка не приобрела устойчивых приемов, большого числа образов и сюжетов. Но все-таки остались историко-этнографические данные о существовании воронежской глиняной игрушки, зарисовки 8 образов начала XX века. Кажется, удалось найти корешок, хотя и очень тонкий, питающий из далекого прошлого нашего народа его сегодняшнюю духовную жизнь. Но в душе рождается тревога за судьбу игрушечного искусства, за то, что это

прекрасное может уйти из нашей жизни совсем, лишив нас чего-то очень важного.

Так возможно ли после 100 лет вакуума возрождение воронежской игрушки?

Традиция и коллективность остаются законом народного искусства. Но мастера, в отрыве от жизненного уклада сел, в новой городской среде, потеряли важный для творчества источник, живое природное пространство с традиционным песенным обрамлением, праздниками и обрядами, то чем всегда питалось воображение и поэтическое чувство народного мастера. Традиция-это генетическая память народа, коллектива, его духовная аура. Традицию невозможно подделать и, наконец, невозможно создать на пустом месте!

На Воронежской земле не осталось в живых ни одного мастера, носителя живых традиций, который передал бы нам все свое мастерство. Мы почти не знаем, или знаем приблизительно, по письменным источникам, как готовилась глина, при каких условиях шел обжиг, как приготавливалась природная краска и самое главное, какими техническими приемами владели наши предки-мастера. Мы можем только все это домыслить, взяв за основу современные технические средства и технологии. Поэтому так ценен опыт потомственных мастеров, передаваемый «из рук в руки».

В настоящее время активно вспахивается поле под названием «авторская игрушка». Здесь есть много созидательных успехов, если только автор не приклеивает себе ярлычок «традиционная народная игрушка».

Авторская игрушка-это другое художественное явление и нововведения не меняют его принципиального существа. Главное отличие народного искусства от искусства самодеятельного, это творчество «от себя». Хотя, (я не исключаю этого) оно может стать началом промысла. Но

может оставаться и самим собой в известных гранях и соприкасающимся с народным искусством. Мои работы представляют именно такой род игрушечного творчества.

1990 год. Международный молодежный симпозиум «Сосуд и его трансформация»; симпозиум по работе с печами архаичных конструкций (п. Рамонь Воронежской области). Работа мастеров произвела на меня огромное впечатление.

В том же 1990 году мне посчастливилось встретиться с потомственной игрушечницей знаменитой жбанниковской игрушки (Городецкий р-н) Тимофеевой П. С. и поучиться у нее азам потешного дела.

Время шло. Я продолжала лепить игрушки, чувствуя сердцем, что леплю с «чужого плеча». Всесторонне изучила все игрушечные промыслы России, их почерк и стиль. Поездки по ярмаркам, выставкам и фестивалям народного творчества дали свои результаты. Занялась поисками архивных данных о бытности воронежской глиняной игрушки. Да, игрушка лепилась локально в 9-12 местах гончарного промысла Воронежской губернии. Об этом сообщает Н. Валукинский, историк и исследователь Воронежского края от 1925 г. в статье «Глиняная игрушка» (Выпуск 1, сборник Воронежского историко-культурного музея). В 1975 году в Ленинградском издательстве «Искусство» вышел в свет знаменитый альбом И. Я. Богуславской «Русская глиняная игрушка» из коллекции Г. Костаки. И в этом альбоме под номерами 9 и 10 были показаны две наши воронежские барыни. Их отличают теперь уже известные и ни на какие другие стили и промыслы не похожие головные уборы, условно называемые капоры, со спирально закрученными концами. Спирали – это символ космической силы. Это же подтверждает воронежский краевед и коллекционер М. Болгов в статье «Исчезнувший мир воронежской

глиняной игрушки», помещенной в интернете в разделе «Народное искусство». Он пишет, что им установлены следующие факты: на дореволюционной антикварной открытке № 18 из собрания «Императорского Московского и Румянцевского музея. Галерея типов Дашковского этнографического музея. Серия 1: Русское племя. Воронежская губерния». Изображены «великорусы – мужчина и женщина в крестьянских костюмах Воронежской губернии. А перед ними на полу – целая россыпь глиняных игрушек воронежских гончаров! Там и наши барыни в капорах и «рогатых» головных уборах, в кокошниках...».

В октябре 2005 года я посетила удивительную выставку в Москве, в Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике «Царицыно». В Екатерининском зале, впервые, из не разобранных запасников была выставлена обширная группа старинной глиняной игрушки из коллекции Г. Костаки. Большая часть из них без паспортов. Игрушек, похожих по описанию на воронежские, к сожалению, не оказалось. Но это только часть коллекции, остальные будут выставлены позже.

Подтверждением существования когда-то народной игрушки в Воронежской губернии следующий источник информации оставил московский искусствовед Н. Церетели: «Русская крестьянская игрушка», Академия, 1933 год». Фото два индюка, глина окрашенная. Воронежский район, Центрально-Черноземной области. Государственный центральный музей народоведения. Москва». Фигурка индюка идентична изображению игрушки в статье Н. Валукинского.

В 2000 году моя коллекция глиняных игрушек пополнилась двумя очень важными экземплярами. (Коллекционированием занимаюсь с 1980 г.)

Первый экземпляр – свистулька из белой глины в виде птички с хохолком – завитушкой на голове (аналогичном завитку – спирали на головном уборе воронежской барыни), размер 8х3,5х3,5 см. Свистулька имеет округлое полое тулово без устойчивого основания, с двумя отверстиями на боковых поверхностях, прослеживаются следы прикрепления крылышек - налепов. Эта свистулька была найдена в 1998 году в селе Девица Усманского района Липецкой области в перекопанном слое на огороде Зоркиной К. М. и подарена мне. Идентичные две игрушки были найдены в Карачуне. Одна находится у Лямзиной Елены Ивановны (жены карачунского мастера – игрушечника), вторая у Лебедевой А. И. жительницы г. Воронежа.

Второй экземпляр – голова лошадки с гривой, почти без шеи, высота 4 см., ширина 4,2 см. Принадлежала большой игрушке. Изготовлена из белой глины. Найдена в 1997г. в селе Волна-Шепелиновка Новоусманского района Воронежской области в перекопанном слое Болговым А. И. Там же обнаружено большое количество гончарных черепков с узорами и глазурью.

При внимательном изучении характерных черт деталей, форм, насечек и росписи игрушек по рисункам и изображениям из статей, приведенных выше и изображениям из статьи Н. Е. Чалых «Глиняная игрушка XVIII – XIX в.в. из фондов Липецкого областного краеведческого музея». 2001г. – отмечаются как сходство, так и различия. Не удивительно, Липецкий уезд входил в территорию Воронежской губернии. Следовательно: романовская и воронежская игрушка имеет общие корни. Затем на каком то этапе развития он пошли параллельно.

Интересную мысль высказывает искусствовед И. А. Колобова из Петербурга в сборнике статей (Государственный Русский музей «народное искусство».

Исследования, материалы. Сборник статей под редакцией И. Я. Богуславской. К 100летию Русского музея). В статье «Романовская игрушка» она пишет «...из коллекции Л. В. Костикова в 1945 году в РЭМ поступила партия безмянных игрушек через Ленокупторг. Это маленькие по размеру, по сравнению с игрушками мастера романовской игрушки И. П. Митина (1877-1932г. г.)...». Во второй статье «Экспедиции Русского музея в центры традиционной глиняной игрушки» говорится: «... группа ярких в художественном отношении игрушек, так же связываемых исследователями с романовским центром. Это среднего размер игрушки, поливные, из Русского Этнографического Музея, с сюжетами кукол-барынь, амазонками, гуляющими парами, запряжек с парочками в возке или одним седоком, птичек-свистулек. Большая часть этих вещей не имеет паспортов, некоторые отнесены к Тамбовской или Воронежской (1923г.) губерниям...».

На настоящем этап изучения воронежской игрушки, вопросов больше чем ответов. Но искать надо! И в первую очередь это нужно детям, да и нам взрослым. Она нужна новому веку. В противовес промышленной игрушке – аккуратной, одинаковой, яркой и предельно однозначной, в народной игрушке все как раз наоборот: нет двух одинаковых фигур, формы статичны, образы обладают своеобразным секретом, который надо уметь «прочитать». Именно это состояние чтения, додумывания и доигрывания и привлекает детей.

Работа по реконструкции народной игрушки – ответственная и важная задача, требующая одновременно и практической и исследовательской направленности. В течении 5 лет я обучала детей лепке игрушки из глины. Занималась краеведением, собирательством. В результате появился небольшой музей, созданный на основе тех вещей, которые были собраны детьми и их родителями в

деревнях. Собранные ими произведения народного ремесла, может быть, и не имеют музейной ценности, зато они подготавливают к работе в больших настоящих музеях, по-иному заставляют посмотреть на мир, окружающую природу, национальную мировую культуру, искусство. Благодаря этому становится возможным многое, в частности – серьезный разговор о фольклоре, народных обрядах и праздниках, о религии (христианстве и язычестве), о народном театре и многом другом.

Дети детально, в течение нескольких лет, в рамках темы «Знакомство с народными промыслами России» изучали работы игрушечных мастеров, научились анализировать и выделять основные черты пластики и росписи, характерные конкретному промыслу. Ну и конечно лепка игрушек из глины, любимая часть занятий. В основе нашей игрушки (мы называем ее воронежской) – удлиненная круглая форма, полая внутри, которая, подчиняясь материалу, приобрела плавные, мягкие, округлые очертания. Игрушка имеет три или четыре точки опоры, в зависимости от образа. Характерная деталь игрушек – руки в виде лапы, которые крепко обнимают детенышей или птенцов. Такие же архаичные «руки – лапы» в изображении воронежской барыни из альбома И. Я. Богуславской. Своеобразный декор у наших игрушек, который наносится по влажной глине стеклом. Это дополняет основную пластику формы, подчеркивает ее выразительность.

Для сохранения нашей национальной игрушки нужна постоянная и планомерная работа с детьми. Одноразовые мероприятия (привели детей в музей, они полепили, раскрасили глину) ничего не дают. Надо начинать воспитание с детского сада, чтобы дети могли держать глиняную игрушку в руках, при лепке могли осязать «его величество материал» – глину, чувствовать его

возможности. Чтобы зрело сознание, чтобы это была часть национального сознания. Только тогда мы сможем возродить нашу русскую самобытную игрушку - свистульку.

Просьба к историкам, археологам, краеведам, ценителям и хранителям русского народного искусства помочь в поисках утерянной когда-то традиционной глиняной игрушки на Воронежской земле.